

«АТАКА МЕРТВЕЦОВ»

ПОДПОРУЧИК ВЛАДИМИР КАРПОВИЧ
КОТЛИНСКИЙ

Накануне столетнего юбилея со дня начала первой мировой войны (1 августа 1914 года) газета ПСКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ №19 (641) от 15 – 22 мая 2013 года опубликовала материалы историка Михаила Наконечного «Чужая отечественная война». Автор даёт подробные описания знаменитой «Атаки мертвецов» при обороне героическим русским гарнизоном крепости Осовец (Восточная Пруссия) в 1915 году. После длительной (6 с половиной месяцев) и безуспешной осады крепости немцы применили газы хлора, выждав благоприятных атмосферных условий. Враг преследовал одну цель -- отравить газами защитников крепости и войти в неё без потерь. В критический момент полуживых, но не потерявших самообладания русских воинов поднял в атаку на превосходящие силы противника командир 13-й роты 226 Землянского полка Русской императорской армии подпоручик В. Котлинский. Героический порыв своего командира поддержала рота, и преследуемый враг в панике бежал от стен крепости. Её артиллерия обрушила на убегающего врага шквал огня. Разрывной пулей смертельно ранен был во время атаки командир и к вечеру умер от потери крови. Будучи раненым Котлинский передал командование ротой поляку подпоручику Стржминскому.

О выпускнике военно – топографического училища В. Котлинском по тому времени казалось известно немного. Но то, что он по настоянию матери был похоронен в Пскове, следовало поиски захоронения вести здесь, на Мироносицком или Дмитриевском кладбищах. В наградном документе читаем: в 1914 году подпоручик В. Котлинский служил по корпусу военных топографов, был прикомандирован к 226 Землянскому полку Русской императорской армии, посмертно награждён орденом Св. Георгия 4-й степени за «Атаку мертвецов».

Доктор исторических наук пскович Андрей Александрович Михайлов направляет нас по правильному пути в поисках героя обороны крепости Осовец. Историк предлагает посмотреть публикацию газеты «Псковская жизнь» от 28 ноября 1915 г. со статьёй «Подвиг

Псковича». Один из участников обороны крепости рассказывает о героическом подвиге псковича, подпоручика В.К. Котлинского. Впервые

2

фигурируют его инициалы. Очевидец рассказывает о том, что герой родился в городе ОСТРОВЕ в 1894 году. В 1908 г. он окончил Псковское реальное училище, а в 1914 -- военно – топографическое училище в Санкт – Петербурге. Далее он описывает картину яростного боя: «Натиск расвирепевших солдат остановить было невозможно... Измученные, отравленные газами хлора, они бежали с единственной целью -- раздавить немцев...Здесь не было отдельных героев, роты шли как один человек, одушевлённые только одним желанием, одной мыслью погибнуть, но отомстить подлым отравителям.

Впрочем, нет, я знаю одного героя -- выдающегося героя -- этой атаки. В Н – скому полку в начале войны служил подпоручик Котлинский. Этот человек, кажется, совершенно не знал, что такое чувство страха или даже чувство самосохранения. Уже в прошлой работе полка он много принёс пользы, командуя одной из рот.

Теперь, сильно отравленный газами хлора, он повёл роту в контратаку, пошёл впереди солдат, имея при себе только бинокль.

В минуту адского, невероятного обстрела он, ориентируясь, спокойно осматривал отдельные места боя и отдавал соответствующие приказания.

И наряду с этой безумной, беззаветной отвагой он берёт жизнь своих людей. Когда участок полотна ж/д был нами пройден, когда до немцев оставалось 300 -- 400 шагов, Котлинский приказал роте залечь под холмом, а сам вышел под ураганным огнём противника на открытое место и в бинокль осмотрел расположение его сил. Он принёс себя в жертву своей роте. Выбранное им место для атаки оказалось удачным. Быстрая штыковая атака -- и враг в панике бросился бежать, оставляя на поле боя даже пулемёты. Произошло это сражение в 11 часов утра 24 июля (6 августа) 1916 года.

Победа роты подпоручика Котлинского, это одновременно и его личная победа. За славный боевой подвиг он посмертно представлен к Георгиевскому кресту».

После прочтения этой публикации затеплилась надежда найти на старых кладбищах города Пскова могилу героя. Но до недавнего времени в опубликованных источниках -- как научных, так и

публицистических -- ни отчество, ни вероисповедование, ни происхождение, ни возраст Владимира Котлинского не упоминались и оставались неизвестными. Необходимо было продолжать поиски

3

информации об офицере. Прежде всего были предприняты Михаилом Наконечным попытки найти могилу подпоручика. С группой единомышленников он исследовал захоронения погибших в ходе Первой мировой войны нижних чинов и офицеров на Мироносицком кладбище. Такие захоронения обнаружены не были, так как после окончания Великой Отечественной могилы воинов Первой мировой были преданы забвению и снесены. Поверх их останков была поставлена стела погибшим героям 1941 – 1945 гг. Не только в этой части, но и по всему кладбищу дореволюционных могил осталось совсем мало. Современный российский обыватель уподобился «Иванам, не помнящим родства» и предпочитает делать беспорядочные захоронения на старых погостах, глумясь над прахом достойнейших наших предков.

Рядом с алтарём церкви Жён Мироносиц М. Наконечный и его единомышленники обнаруживают среди безымянных могил захоронение Евгения Карповича Котлинского. Когда с таблички осторожно убрали полувековую грязь, проявились и годы жизни погребённого -- (1898-1968). Было основание предполагать, что этот человек был близким родственником нашего героя, а возможно и его младшим братом. Из публикации в «Псковской жизни» от 28 ноября 1915 года были известны только инициалы офицера «В. К.». Пришлось М. Наконечному обратиться в Государственный архив Псковской области, поскольку будущий офицер закончил в Пскове реальное училище. Исследователю повезло -- документы по училищу сохранились, не смотря на то, что дореволюционные фонды сильно пострадали во – время освобождения города в июле 1944 года. Наконечный пишет: -- «Я обнаружил в списке учащихся Псковского реального училища в 1905 – 1908 гг. Владимира Карповича (!) Котлинского, родившегося 10 июля 1894 г., из крестьян Минской губернии, православного.

Отец Владимира Карп Котлинский по документам к тому времени значится жителем города Острова, Псковской губернии.

Чудесное и невероятно удачное стечение обстоятельств ? Нет !
Благословение свыше получили на свершение своих праведных трудов и аспирант Санкт – Петербургского Института истории Российской академии наук Михаил Наконечный и его помощники. Иначе чем

можно объяснить нахождение могилы родного брата Владимира Котлинского на Мироносицком кладбище г. Пскова. Хочется верить, что заброшенные могилы рядом с захоронением Евгения Котлинского могут

4

быть могилами его отца, матери и брата Владимира. Пока это предположение. Архив местного ЗАГСа, где должны сохраниться документы кладбища, может дать ответ на поставленные вопросы.

В своей публикации «Найти подпоручика Котлинского» от 22-28. 01. 2014 года М. Наконечный вполне логично обосновал идею об увековечивании памяти великого земляка: -- «... Убит под Осовцом несколько недель спустя после своего 21-го дня рождения. 24 июля (10-го по старому стилю) исполнится 120 лет со дня рождения Владимира Котлинского...Беспрецедентная «Атака мертвецов» 13 роты 226 Землянского полка Русской императорской армии постепенно приобретает всероссийскую и даже мировую известность: о ней выпускаются научные и публицистические работы, не так давно был снят музыкальный видеоклип, популярный в определённом сегменте Рунета, сюжетом которого была Осовецкая «Атака мертвецов», в социальных сетях тексты об Осовецкой обороне собирают десятки тысяч просмотров, описание штурма крепости (август 1915 г.) переводят на иностранные языки».

Накануне 100 – летнего юбилея со дня начала первой мировой войны у нас мало кто знал, кроме специалистов и почитателей отечественной истории, о неблагоприятных последствиях для России итогов четырёхлетнего (1914 – 1918) противостояния враждующих коалиций -- Антанты и Тройственного союза. Одним из её итогов была смена политического режима в России, что привело к забвению подвигов героев Великой войны и «настоящая история страны по мнению большевиков началась только с 25 октября (7 ноября) 1917 года. Для очень многих «прошлых» людей в нашей стране по сей день бытует такое «настроение». Что уж там говорить о подвиге царского офицера, нашего земляка, совершённого 100 лет назад во славу «Царя и Отечества» где – то там, в Восточной Пруссии, за пределами Российской империи. Возможно, такое мнение бытует и у местных наших чиновников. Иначе чем объяснить то, что с большим трудом и не по существу шла работа по увековечиванию подвига вполне конкретного

героя той Великой войны, родившегося в Острове, а с 1905 года жившего и похороненного в Пскове.

Первый памятник серийного производства после долгих споров был поставлен в спешке между двумя вокзалами и был приурочен к

5

100 – летней годовщине начала первой мировой войны. Памятник серийный, а это значит где – то по России ещё стоят такие изваяния. В обобщённом образе, скорее всего прапорщика, нежели подпоручика или поручика угадывается мужественный и целеустремлённый военный той поры. Военная форма и атрибутика тех лет помогают определить время. Архитектурная среда, где этот монумент водружён, однако, совершенно случайна. Памятник не вписывается в пространство.

Второй памятник русскому солдату времён Первой мировой войны поставлен на правом берегу реки Великой у бывших построек мужской гимназии на Георгиевской улице. На мой взгляд, место для памятника не найдено. По крайней мере, здесь тоже укоренилась прежняя ошибка -- неумение вписывать скульптуру в среду. Архитектурная среда может мешать восприятию памятника, но может и помогать. Ни один из поставленных памятников не отвечает нашим потребностям. Если первый стоит хотя бы на постаменте на определённой высоте и с надлежащим обзором, то второй поставлен на уровень глаз прохожих, но не на людном месте, как задумано было заранее скульптором, а как захотелось местным чиновникам. Скорее всего, и этот монумент был предназначен для серийного производства и его копии были доставлены в города, пожелавшие иметь их у себя.

Чиновники Пскова решили, что установкой этих двух типовых проектов воздадут должное подвигу подпоручика В. Котлинского. Но они оба не имеют никакого отношения к увековечению памяти великого земляка.

Когда состоялось открытие памятника русскому солдату, в речах выступающих упоминалась и знаменитая «атака мертвецов» и что командиром этой атаки был наш пскович Владимир Карпович Котлинский. Телевидение транслировало это событие. И всё равно ещё не многие жители Псковщины знают о герое. Знают поверхностно, как, впрочем, и многое из того, что надо бы усвоить твёрдо и на века. В основном у нас делается в обсуждениях упор на памятники «всем жертвам» или «всем участникам». Но «для того, чтобы поминать и чествовать «всех и сразу», нужно для начала вспомнить и запомнить хоть кого –нибудь: конкретные человеческие имена, конкретные человеческие судьбы и подвиги ... По –настоящему важна память далеко не только о подвиге -- важна память именно о человеке, который этот подвиг совершил». Эти пять строчек принадлежат не мне,

АВТОРУ ЭТОЙ СТАТЬИ, А МИХАИЛУ НАКОНЕЧНОМУ, В 1914 ГОДУ АСПИРАНТУ САНКТ - ПЕТЕРБУРГСКОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ РАН И Я ВПОЛНЕ С НИМ СОГЛАСЕН.

СВОЁ ФЕВРАЛЬСКОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ОДНОМ ИЗ ЗАНЯТИЙ НАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА В ИСТОРИКО – КРАЕВЕДЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ ВЫДАЮЩИЙСЯ ПСКОВСКИЙ КРАЕВЕД НАТАН ФЕЛИКСОВИЧ ЛЕВИН ПОСВЯТИЛ БИОГРАФИИ ВЛАДИМИРА КАРПОВИЧА КОТЛИНСКОГО, ЕГО СЕМЬЕ И МЕСТАМ, ГДЕ РОДИЛСЯ ГЕРОЙ И ПРОВЁЛ ДЕТСТВО И ОТРОЧЕСКИЕ ГОДЫ. ЭТО БЫЛИ ТАКЖЕ РОДНЫЕ МЕСТА МОИХ РОДИТЕЛЕЙ И ИХ

6

ПРЕДКОВ. Я ПОЛУЧИЛ ИСКРЕННЕЕ УДОВОЛЬСТВИЕ, ЛИЦЕЗРЕЯ В ЧИТАЛЬНОМ ЗАЛЕ НЕБОЛЬШУЮ ГЕОГРАФИЧЕСКУЮ КАРТУ ЗНАКОМЫХ МНЕ МЕСТ В СРЕДНЕМ ТЕЧЕНИИ РЕКИ ВЕЛИКОЙ С НАЗВАНИЯМИ ДЕРЕВЕНЬ И СЁЛ, ИЗВЕСТНЫХ С ДЕТСКИХ ЛЕТ.

ПО ВОЗВРАЩЕНИЮ ИЗ ЛАТГАЛИИ В ОСТРОВ РОДИТЕЛИ ВЫНУЖДЕННЫ БЫЛИ СНИМАТЬ ЖИЛЬЁ НА ОКРАИНЕ ГОРОДА ВМЕСТЕ С ХЛЕВОМ, ПОСКОЛЬКУ У НАС БЫЛА КОРОВА «МИГЛА». МАМА КУПИЛА КОРОВУ ЕЩЁ В ЛАТВИИ, КАК – БУДТО ПРЕДЧУВСТВОВАЛА, ЧТО НАСТАНУТ НЕПРОСТЫЕ ВРЕМЕНА. КОРОВЕ ЗИМОЙ НУЖНО БЫЛО СЕНО. МАМА ПО СТАРИНКЕ ОБРАТИЛАСЬ В ПРАВЛЕНИЕ МЕСТНОГО КОЛХОЗА, ГДЕ КОГДА – ТО ЕЁ ОТЕЦ И МОЙ ДЕД В НАЧАЛЕ ТРИДЦАТЫХ ГОДОВ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОВАЛ. ГОДА ТРИ ПОДРЯД РОДИТЕЛИ ЗАГОТАВЛИВАЛИ СЕНО В ЭТИХ ОЧЕНЬ КРАСИВЫХ МЕСТАХ. МНЕ ТОЖЕ ПРИХОДИЛОСЬ ЗДЕСЬ БЫВАТЬ В ЛЕТНЕЕ ВРЕМЯ.

НА ВСЮ ЖИЗНЬ ЗАПОМНИЛОСЬ ПЕРВОЕ МОЁ ПОСЕЩЕНИЕ МАМИНОЙ РОДИНЫ, О КОТОРОЙ Я БЫЛ НАСЛЫШАН И ИСПЫТЫВАЛ К НЕЙ ГЛУБОКИЙ ИНТЕРЕС. ОНА ОЧЕНЬ СПЕШИЛА ПОСМОТРЕТЬ ОБОДВОРОК, ГДЕ БЫЛИ ПРОЖИТЫ НА ХУТОРЕ «МУШКАТЕРЫ» ПЕРВЫЕ ШЕСТНАДЦАТЬ ЛЕТ НЕПРОСТОЙ ПО ТЕМ ВРЕМЕНАМ ЖИЗНИ. ТАКОЙ Я ЕЩЁ НИКОГДА ЕЁ НЕ ВИДЕЛ. УПАВ НИЧКОМ НА КАМНИ ФУНДАМЕНТА ДОМА, В КОТОРОМ ОНА РОДИЛАСЬ ТРИДЦАТЬ ДВА ГОДА НАЗАД, МАМА РЫДАЛА НЕСКОЛЬКО МИНУТ. МЫ С ОТЦОМ ОТОШЛИ, ОСТАВИВ ЕЁ ОДНУ. МНЕ ТОГДА КАЗАЛОСЬ, ЧТО ОНА ОПЛАКИВАЛА РОДНОГО БРАТА ПЕТЮ, ПОГИБШЕГО В ЮНОШЕСКИЕ ГОДЫ ОТ РУК ЗЛОДЕЕВ. ОНА ЕГО ОЧЕНЬ ЛЮБИЛА И ВПОСЛЕДСТВИИ ЧАСТО ВСПОМИНАЛА. ПРИ ЭТОМ СЛЁЗЫ РУЧЬЁМ ТЕКЛИ ИЗ ЕЁ ГЛАЗ. В ГОДЫ МАМИНОЙ ЮНОСТИ ЭТИ ПРОСТОРЫ БЫЛИ ГУСТО ЗАСЕЛЕННЫ. РАССТОЯНИЯ МЕЖДУ ДЕРЕВНЯМИ ПРЕОДОЛЕВАЛИСЬ НЕ БОЛЕЕ КАК ЗА ПОЛЧАСА НЕТОРОПЛИВЫМ, РАЗМЕРЕННЫМ ШАГОМ. МАМА НАЗЫВАЛА ИМЕНА ДЕРЕВЕНЬ НЫНЕ НЕСУЩЕСТВУЮЩИХ ИЛИ ГДЕ ОСТАЛСЯ ОДИН ЖИТЕЛЬ: ДЫЛДИНО, МУШКАТЕРЫ, ЗЕМЦЫ, СТАРОЕ ВЕРЕТЬЕ, ПРИЕЗЖЕВО... В ЗЕМЦАХ, В СЕМЬЕ КУЗНЕЦА, РОДИЛСЯ В 1887 ГОДУ МОЙ ДЕДУШКА ПО МАТЕРИНСКОЙ ЛИНИИ ГРИГОРИЙ МИХАЙЛОВИЧ МИХАЙЛОВ. ШЕСТЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД ЕЩЁ ПРОЦВЕТАЛО СЕЛО ГНИЛКИ, И Я БЫЛ ТОМУ СВИДЕТЕЛЬ. В ЭТОМ СЕЛЕ В 1890 ГОДУ РОДИЛАСЬ В ЗАЖИТОЧНОЙ СЕМЬЕ МОЯ БАБУШКА ПО МАТЕРИНСКОЙ ЛИНИИ ЕВДОКИЯ ИВАНОВНА ИВАНОВА. В МЕСТНОЙ ЦЕРКВИ ОНА БЫЛА КРЕЩЕНА И НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ ЖИЛА В РОДИТЕЛЬСКОМ ДОМЕ. В СЕМИЛЕТНЕМ ВОЗРАСТЕ ЕЁ ОПРЕДЕЛИЛИ

НЯНЬЧИТЬ ТОЛЬКО ЧТО РОДИВШУЮСЯ В ПЕТЕРБУРГЕ ДВОЮРОДНУЮ СЕСТРУ. СЕМЬ ЛЕТ ПРОЖИЛА МОЯ БУДУЩАЯ БАБУШКА В СТОЛИЦЕ. В 14-ЛЕТНЕМ ВОЗРАСТЕ ОНА ВОЗВРАТИЛАСЬ В ГНИЛКИ И ЖИЛА ЗДЕСЬ ДО ЗАМУЖЕСТВА.

СЕЛО ГНИЛКИ УПОМИНАЕТСЯ ПИСАТЕЛЕМ ЛЕОНИДОМ ЗУРОВЫМ В РОМАНЕ «ПОЛЕ». ДЛЯ НЕГО ЭТИ МЕСТА БЫЛИ ХОРОШО ЗНАКОМЫ. ЕГО ОТЕЦ, ОСТРОВСКИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ ФЁДОР ЗУРОВ БЫЛ В ПЕРВЫЙ ГОД СВОЕГО РОЖДЕНИЯ КРЕЩЁН В ХРАМЕ «СВЯТОГО НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА С ГЛИНЫ». ВЕРОЯТНО, В ОДНОЙ ИЗ БЛИЗЛЕЖАЩИХ ДЕРЕВЕНЬ И ПОЯВИЛСЯ НА СВЕТ ОТЕЦ БУДУЩЕГО ПИСАТЕЛЯ.

ВСЕ ВЫШЕНАЗВАННЫЕ СЁЛА И ДЕРЕВНИ ПРИНАДЛЕЖАЛИ ЛИСИНСКОЙ ВОЛОСТИ ОСТРОВСКОГО УЕЗДА. ДАЛЕЕ ЧИТАЕМ МАТЕРИАЛЫ НАТАНА ФЕЛИКСОВИЧА ЛЕВИНА: «... ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО В КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬЕ КАРПА ПЕТРОВИЧА И НАТАЛИИ ПЕТРОВНЫ КОТЛИНСКИХ ПЕРВЫМИ БЫЛИ ТРОЕ МАЛЬЧИКОВ И МЛАДШИМИ -- ДВЕ ДЕВОЧКИ. ИЗ ДОКУМЕНТОВ МЛАДШЕГО ИЗ СЫНОВЕЙ ЕВГЕНИЯ КАРПОВИЧА ИЗВЕСТНО, ЧТО ОН РОДИЛСЯ 9 ФЕВРАЛЯ 1898 Г. В ДЕРЕВНЕ КИРИЛЛОВА МЫЗА ЛИСИНСКОЙ ВОЛОСТИ ОСТРОВСКОГО УЕЗДА. ...Можно предположить, что Владимир 1894 г. рожд. и Василий 1895 г. рожд., появились на свет там же, до отъезда в город Остров. Когда детей надо было определять на учёбу, мать с ними перебралась в Псков только в 1905 году.

Детство будущего героя подпоручика Владимира Карповича Котлинского прошло в деревне, раскинувшейся на правом берегу Великой. Первозданность открытых пространств, своеобразная суровая красота рельефа холмов, болотистых низин, обилие дубов на равнинах, вросшие в землю с незапамятных времён валуны -- вот пейзаж этой пограничной местности. Нельзя назвать рыбными малые речушки -- ручьи и реку Великую и плодородными возделываемые трудолюбивыми крестьянами земли. На протяжении всего второго тысячелетия от рождения Христа эти земли никогда не пустовали. После опустошительных для края войн с Речью Посполитой, начиная с конца семнадцатого столетия, когда граница отодвинулась на запад, в эти места пришёл долгожданный мир и благоденствие. В преданиях, легендах и сказаниях из поколения в поколение передавались леденящие кровь рассказы о лишениях, вражеских набегах и о несгибаемом характере местного населения. Земля Псковская в средние века противостояла Ливонии, Литве, Польше, Швеции. Историческая территория Островского уезда, будучи когда -- то пограничной между Русью, Литвой и Польшей принуждена была играть довольно значительную роль в историческом отношении этих народов. Если проследить хронологию исторических событий на Псковщине, Остров и его уезд дают очень много интересного. До недавнего времени можно

было лицезреть руины каменной крепости в исторической части г. Острова. Крепость выдерживала осады, не сдаваясь врагу. Но когда в 1501 году ливонцы, ведомые самим орденмейстером, подвергли её многодневной осаде и разорению всего уезда, крепость пала. Набеги «соседей» были очень частыми. Посмотрите карту достопримечательностей Островского уезда. Одних только крепостных оборонительных сооружений или городищ на небольшом пространстве насчитаете с десятков. Своими внушительными размерами эти

8 страница

рукотворные холмы впечатляют на расстоянии и сегодня. Наиболее известные -- Владимирец, Врев, Вышгород, Велье, Котельно. Они являются свидетелями яростных схваток наших предков с воинственными пришельцами с запада на протяжении многих столетий. При слиянии рек даже в настоящее время можно различить следы былых укреплений в виде валов и насыпей с напольной стороны.

Писатель Леонид Зуров, уроженец города Остров (1902г.) в первой своей книге «Отчина» даёт картину литовского набега на порубежные псковские земли.

«... Гуляла по Псковщине Литва, жгла деревни, гонялась за беглыми и ушла, оставив боры, мхи, поля с угольем и трупье на месте сеч.

По широким дорогам гнали псковских полоняников.

Шли они, не поднимая глаз, без шоломов и кольчуг, в белых долгих без подпоясок рубахах, босые, связанные одной верёвкой.

И на остановках украдкой глядели они в ту сторону, где остался родимый край, и на облака, что летели над Русью, над низкими церквями, над волной озёрной, над родной льняной нивой.

Осенью по опустевшим полям брёл народ к сопкам, где под согнутыми озёрными ветрами соснами темнели всечленные в каменные надгробья кресты.

Ветры, сметавшие пески с корней, слушали тоскующий плач псковитянок.

Многие погибли в те годы в лесах голодной смертью, а уцелевшие бродили под окнами, указывая на рубища, изъязвленные ноги и на малых голодных детей.

Славна земля Твоя, Святая Троица.

Каменные пригороды сторожат на холмах Твои воды и земли, крестьянскою молитвою тянутся к тебе монастырьки озёрные и луговые церкви.

Широки Твои поля, Святая Троица, а трудно пашню пахать».

Писатель Л.Ф. Зуров в первой главке «Отчины» даёт картину литовского набега на Псковщину. Граница между историческими землями Белоруссии и Литвы была очень удобным «коридором» для грабежей и разбойничьих нападений на приграничные псковские земли. Особенно частыми эти опустошительные набеги врагов были в период с 13-го по 17-й века, когда Белая Русь входила в состав Речи Посполитой.

9 страница

Будущему писателю Леониду Фёдоровичу Зурову было 13 лет, когда о подвиге подпоручика В.Котлинского стало известно на их совместной родине в городе Острове. (Газета «Псковская жизнь» от 28. 11. 1915 года, статья «Подвиг Псковича»). Высказываю предположение, что в написанной в последние годы жизни ностальгической повести «Иван да Марья», писатель в образе безвременно погибшего на территории Восточной Пруссии в 1914 году капитана Ивана Косицкого отдаёт дань памяти подвигу Владимира Котлинского.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ)

А. Александров